

# ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го іюля. № 13. 1891 года.

---

## ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

---

### Пензенское духовное училище \*).

(Историческій очеркъ).

Въ неудовлетворительной постановкѣ училища въ учебномъ отношеніи не повинна была и самая училищная корпорація. Многіе учителя „часто и многократно“ опускали классы и притомъ безъ всякихъ причинъ. Случалось такъ, что, подобно ученикамъ, они исчезали изъ города и не являлись въ классъ по недѣлѣ, по двѣ. Нѣкоторые, будучи отвлекаемы посторонними занятіями, небрежно вели свое дѣло въ училищѣ. Болѣе всего вредно отъивались на состояніи учебнаго дѣла въ Пензенскомъ училищѣ переходы учителей съ одного предмета на другой и частыя перемѣны ихъ. Переходы съ предмета на предметъ, изъ низшихъ классовъ въ высшіе, были какъ бы нѣкоторою наградою учителямъ за долголѣтнюю (сравнительно) службу, возвышавшую ихъ въ глазахъ какъ училищнаго, такъ и епархіальнаго

\*) Продолженіе. См. № 12.

начальствъ. Естественно отсюда, что воспользоваться этой наградой каждый хотѣлъ при первомъ удобномъ случаѣ, хотя бы приходилось переходить на предметъ совершенно незнакомый, или знакомый очень мало. Учитель, перешедшій съ одного предмета на другой, являлся учителемъ новымъ и, слѣдовательно, не могъ уже вести дѣла съ такимъ успѣхомъ, съ какимъ онъ могъ бы вести, оставаясь на старомъ мѣстѣ. Очень немногіе учителя въ описываемое время служили въ Пензенскомъ училищѣ подолгу. Большинство оставляли свои мѣста по истеченіи четырехгодичнаго термина, а нѣкоторые даже ранѣе и иногда заразъ по три и по четыре человека. Въ началѣ сентябрьской трети 1842—43 года весь составъ корпораціи училища перемѣнился. Въ 1844—45 г. изъ всей корпораціи 1842—43 учебного года осталось только четыре человека: инспекторъ Никита Перовъ, служившій въ Пензенскомъ училищѣ съ 1830 года, просьба котораго объ увольненіи, поданная въ 1844 г., была оставлена Семинарскимъ Правленіемъ „до усмотрѣнія“, хотя ректоръ, желавшій имѣть „болѣе расторопнаго инспектора“, и изъявилъ на нее согласіе; просившійся въ этомъ же году объ увольненіи въ свѣтское званіе, Гаврила Ершовъ, котораго предписано было лучшему въ Пензѣ врачу свидѣтельствовать, чѣмъ-де онъ, „Гаврила Алексѣевъ, сынъ Ершовъ“ боленъ, такъ какъ болѣзнь выставлялась имъ предлогомъ къ увольненію; Димитрій Владиславовъ, которому ректоръ Овсовъ выхлопоталъ въ 1843 г. степень студента „за привитіе ученикамъ оспы“, и Михаилъ Миловскій, перешедшій изъ низшаго отдѣленія въ первое отдѣленіе высшаго. Изъ прочихъ учителей двое, переведенные изъ Нижегородскаго училища, прослуживши здѣсь по году, сочли за лучшее снова возвратиться на старое пепелище — въ Ломовъ (М. Померанцевъ 1842—1843 г.,

Иванъ Метталловъ 1843—1844 г.), трое, съ открытіемъ Краснослободскаго училища, перешли туда и одинъ совсѣмъ оставилъ училищную службу. Короче сказать: учительская корпорація Пензенскаго училища за время 1841—1845 г. мѣнялась два раза въ полномъ своемъ составѣ, исключая инспектора, остававшагося все время и при своей должности учителя греческаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ, но и этотъ учитель, какъ видно, дѣлалъ попытку уйти. Едва ли нужно разяснять вредъ подбывшихъ перемѣнъ корпораціи для учебнаго дѣла. Переходы учителей съ одного предмета на другой и совершенное оставленіе ими своихъ должностей гораздо болѣе наносили училищу вреда въ учебномъ отношеніи, чѣмъ все остальное, о чемъ до сихъ поръ было сказано.

Гдѣ же коренились причины того, что учителя такъ часто и скоро оставляли учительскія должности? Нѣтъ сомнѣнія, что то скудное вознагражденіе, какое получали учителя за свой трудъ, побуждало ихъ искать лучшихъ мѣстъ и оставлять службу при училищѣ. Другая причина частой смѣны учителей училища заключалась въ томъ, что учителя не уживались подъ суровымъ правленіемъ ректора Овсова, допускавшаго по отношенію къ нимъ иногда не совсѣмъ благовидныя дѣйствія. Тяжелый характеръ Андрея Лукича сильно давалъ себя чувствовать подчиненной ему корпораціи. Постоянные выговоры и внушенія учителямъ, иногда мало чѣмъ отягачавшіеся отъ обращенія съ учениками, особенно когда Андрей Лукичъ былъ въ гнѣвномъ настроеніи; обремененіе учителей обязанностями, до учительства не касающимися; постоянныя требованія въ точности исполнять его предписанія, сопровождавшіяся угрозами въ случаѣ неисполненія штрафовать „даже до отрѣшенія отъ должности“; предписанія не только прочитывать его предписа-

ніе, „но и списать его каждому учителю отдѣльно и съ своимъ обязательствомъ въ исполненіи представить ректору“ и т. п.,—не могли не возбуждать противъ строгаго ректора негодованія учителей. Учители сторонились отъ Андрея Лукича. Но ректоръ не хотѣлъ вникнуть въ причину ихъ удаленія. Онъ шелъ дальше. Благодаря своей недовѣрчивости и подозрительности, онъ старался каждаго учителя за-кабалить на службѣ подпискою, чтобы удобнѣе затѣмъ распоряжаться имъ. „Которые въ училищной службѣ остаются,—предписывалъ ректоръ въ 1844 г.,—должны дать подписку, что останутся на цѣлые два года“. „Требую (1843 г.), чтобы вы дали обязательства въ теченіе наступающаго двухлѣтія не выходить изъ училищнаго вѣдомства“. Отношенія, продолжавшіяся въ подобномъ родѣ нѣсколько лѣтъ, въ 1843 г. дошли наконецъ до того, что ректоръ подъ именемъ классическихъ старшихъ приблизилъ къ себѣ учениковъ и сффициально хотѣлъ поручить имъ надзоръ за учителями \*). По этому поводу возникло слѣдующее характерное дѣло, кончившееся со стороны ректора Овсова какъ бы оправданіемъ предъ потомствомъ въ опромѣтчивости допущеннаго поступка. 27 февраля 1843 г. Правленіемъ Казанской дух. Академіи „было возложено на отвѣтственность Сем. Правленія исправное прохожденіе учителями низшихъ Пензенскихъ училищъ своихъ обязанностей, съ подтвержденіемъ ректору училищъ, протоіерею Овсову, чтобы онъ неопустительно наблюдалъ за симъ, какъ ближайшій начальник“. Обо всемъ этомъ своевременно и было дано знать Андрею Лукичу. Но онъ, не имѣя возможности, за многочисленностію постороннихъ обязанностей, неопустительно наблюдать за учителями, и не-

\*) Неоффициальный надзоръ старшихъ существовалъ съ 1836 г.

надѣясь не только на учителей, но и на инспектора, который долженъ былъ быть ближайшимъ помощникомъ его въ управленіи училищемъ, по поводу приведеннаго предписанія Академическаго Правленія, — отвѣтилъ въ Сем. Правленіе представленіемъ о классическихъ старшихъ. „Съ 1836 г. въ надзорѣ за учениками и учителями, — писалъ онъ, — былъ заведенъ порядокъ, теперь имѣющій усилиться, такого рода: кромѣ обыкновенныхъ старшихъ для смотрѣнія за поведеніемъ учениковъ, и кромѣ классическихъ записчиковъ, избираются покурсно изъ лучшихъ учениковъ уѣзднаго училища высшаго отдѣленія болѣе расторопные и надежные шесть человѣкъ подъ именемъ классическихъ старшихъ. Они наблюдаютъ за поведеніемъ учениковъ въ классѣ до прихода учителя. При нихъ ученики даютъ отчеты въ урокахъ своимъ аудиторамъ. Кромѣ того, классическій старшій ведетъ записъ о времени прихода учителя; если бы такъ случилось, что учитель послѣ звонка, т. е., даннаго знака для учебныхъ часовъ, замедляетъ своимъ приходомъ, то онъ, старшій, занимаетъ учениковъ повтореніемъ выученнаго ими урока; если бы даже такъ случилось, что учитель замедляетъ долго, то старшій замѣняетъ должность его чрезъ всѣ учебныя часы по возможности. Записъ сію старшіе представляютъ мнѣ непосредственно безъ особенностей — два раза въ недѣлю, т. е., въ среду и субботу, объ особенностяхъ же, т. е., когда или изъ ихъ учениковъ кто либо не благочинствовалъ, или какого либо учителя въ классѣ не было, извѣщаютъ меня въ тотъ же день для моихъ распоряженій. Записъ этими старшими ведется безъ опасенія со стороны учителей: ибо они не только отъ учителей, въ классы которыхъ назначены, но даже и отъ самого инспектора въ этомъ отношеніи не зависятъ, состоя по оному подъ непосредственнымъ моимъ вѣдѣніемъ“. Какъ открывается

изъ приведеннаго представленія, главнѣйшею обязанности старшихъ классическихъ было наблюденіе за временемъ явки въ классы учителей и замѣна послѣднихъ въ случаѣ отсутствія. Въ этомъ именно смыслѣ и поняло представленіе ректора Овсова Семинарское Правленіе. „Изъ представленія усмотрѣно, — отвѣчало оно, — что мѣры, принятыя нами къ устроенію добраго порядка въ духовномъ заведеніи, вамъ подвѣдомомъ, не только не поддерживаютъ, но, если не прямо, то косвенно подрываютъ добрый порядокъ училищный. Таковыя мѣры, въ представленіи вашемъ обозначаемыя, слѣдующія: а) учрежденіе старшихъ изъ учениковъ уѣзднаго училища, самостоятельно въ училищѣ дѣйствующихъ, независимо отъ вліянія учителей и инспектора училища; б) порученіе симъ старшимъ занимать учениковъ вмѣсто учителей въ учебные часы, будесіи послѣдніе не придутъ въ классъ по тѣмъ, или другимъ причинамъ и в) донесеніе сими старшими даже о благосостояніи училищъ вамъ два раза только въ недѣлю, именно по средамъ и субботамъ, а не каждодневно. Очевидно, сіи мѣры ни прямо, ни косвенно не поддерживаютъ порядка въ училищѣ. Ибо первую мѣрою подрывается добрая подчиненность и соотношеніе учениковъ, слѣдовательно, и старшихъ къ инспектору и учителямъ, тогда какъ старшіе сами должны быть избираемы вами въ сіи должности съ указанія самого инспектора. Вторая мѣра бесполезна: ибо можетъ ли ученикъ высшаго отдѣленія уѣзднаго училища замѣнить учителя и занимать учениковъ въ учебные часы въ случаѣ отсутствія его? Для ученика самого нужны еще наставники: какъ же мальчикъ можетъ учить себѣ равныхъ, когда учениковъ бываетъ въ классѣ до ста человекъ, нерѣдко многихъ лучшихъ его по способностямъ?... Вслѣдствіе сего Семинарское Правленіе въ отмѣну вышепоказан-

ныхъ мѣръ, принятыхъ по низшимъ Пензенскимъ училищамъ касательно надзора за хожденіемъ въ классъ учителей и учениковъ, положило: предписать ректору училищъ а) чтобы онъ по тому примѣру, какой теперь существуетъ въ семинаріи, завелъ одну общую книгу для записи прихода учениковъ и самыхъ учителей въ классы, которую для записыванія по очереди и поручилъ бы лучшимъ изъ учениковъ высшаго отдѣленія; въ помощь симъ старшимъ избралъ бы онъ, ректоръ, съ указанія наставниковъ классовъ, классическихъ старшихъ изъ благонаправлѣннѣйшихъ учениковъ каждаго класса, каковыя старшіе каждодневно по очереди, въ десять минутъ первой четверти учебныхъ часовъ послѣ звонка, и обязаны пересматривать учениковъ своего класса, а не бывшихъ и отсутствующихъ должны вносить въ общую книгу, которая ввѣряется очередному старшему. Запись старшихъ должна быть скрѣплена подписомъ и самихъ учителей, чередной же старшій записи классическихъ старшихъ, внесенныя въ книгу, доставляетъ немедленно въ первую четверть часа ректору училищъ на его разсмотрѣніе. Изъ этихъ зависей ректоръ легко можетъ видѣть какъ число не ходящихъ учениковъ въ классъ, такъ и приходъ къ своимъ должностямъ учителей. Буде какой учитель не явится въ классъ по тѣмъ или другимъ причинамъ, то ректоръ училищъ не учениковъ обязанъ посылать замѣнить учителей, но самъ, согласно уставу долженъ замѣнять его классъ. Буде же самому ректору неудобно, то онъ немедленно долженъ отправлять другихъ учителей на мѣсто тѣхъ учителей, кои не придутъ въ классъ. А для сего онъ, ректоръ, подтвердить предварительно учителямъ, чтобы они, если встрѣтятся обстоятельства, по коимъ не могутъ быть въ классахъ, давали о семъ знать ему, ректору. О шалостяхъ учениковъ, если сіи шалости малы и

просто дѣтскія, обязаны доносить учителямъ своимъ, какъ скоро сѣи явятся въ классъ; о безпорядкахъ, стоящихъ вниманія начальства,—доносили бы инспектору; объ особенностяхъ же—и во всякое время—и ректору“. Послѣ такого замѣчанія со стороны Семинарскаго Правленія Андрей Лукичъ не могъ не увидѣть всей ненормальности своихъ отношеній къ сослуживцамъ, выразившихся установленіемъ надъ ними ученическаго надзора и, какъ бы сознавая ошибочность допущенной имъ административной мѣры съ одной стороны, съ другой, желая оправдать себя передъ потомствомъ въ томъ, что къ допущенному имъ неблаговидному дѣйствию онъ вынужденъ былъ современными обстоятельствами,—онъ приложилъ къ этому дѣлу записку, изыщю переписанную неизвѣстно чьей рукой на лучшей въ свое время бумагѣ, озаглавливаемую такъ: „Для памяти изложеніе причинъ, по которымъ заведены были старшіе классическіе“.

Такъ какъ документъ этотъ интересенъ и заслуживаетъ вниманія, то мы считаемъ нужнымъ привести его безъ малѣйшаго измѣненія, начиная съ 3-го пункта, гдѣ говорится именно о старшихъ классическихъ, какъ смотрителяхъ за учителями. „Подписи учителей (подъ записью цензоровъ, провѣрявшихъ, кого нѣтъ въ классѣ),—пишетъ Андрей Лукичъ,—обыкновенно служили знакомъ, что они въ классѣ были. Замѣчаемо было, что учителя въ классѣ нѣтъ, а подъ дневною записью подпись его есть. Было также замѣчаемо, что нѣкоторые учителя приходили въ классъ поздно. По симъ замѣчаніямъ по времену приказываемо было мною инспектору смотрѣть какъ можно строже и о послѣдующемъ извѣщать меня. Но и инспекторъ училищный, по должности учителя долженствующій быть каждодневно въ училищахъ, обыкновенно приходя на свои

только учебные часы, особенно въ зимнее время, или въ худую погоду лѣтомъ, бываль въ необходимости о времени прибытія учителей въ классы узнавать отъ учениковъ же. При томъ онъ и самъ, какъ учитель, могъ приходить въ свои классы не во время, а слѣдственно въ смотрѣніи за другими быть невольнѣ справедливъ. По сему находилъ я возможнымъ тѣмъ же классическимъ старшимъ, которыхъ сталъ я опредѣлять для надзора за поведеніемъ учениковъ въ классахъ до прихода учителей, поручать въ записныхъ тетрадяхъ, имъ данныхъ, вести поденную, былъ ли учитель въ классѣ, и когда пришелъ, со звонкомъ ли вмѣстѣ, или нѣсколько спустя. И съ того времени, какъ заведена эта запись, учителя стали приходить въ училище въ должное время, классовъ не опускать, а въ томъ случаѣ, когда кому-либо изъ нихъ по какой-либо нуждѣ нельзя было быть въ своемъ классѣ, благовременно заботиться, чтобы учениковъ не оставлять безъ учителей, и меня извѣщая объ этомъ такъ же заблаговременно; и еще за два года послѣдней ревизіи не знаю случая, когда бы ученики при таковыхъ моихъ распоряженіяхъ оставались безъ учителей, насколько либо времени учебныхъ часовъ. 4) Поелику бывали случаи, что нѣкоторые учителя бывъ отмѣчены, такъ называемыми мною, классическими старшими въ записныхъ тетрадяхъ, что приходили много спустя послѣ звонка, или пришедъ во время, уходили изъ классовъ преждевременно,—изъ досады стали ихъ обижать за справедливость записи и сами лично противъ всякаго права, и наказывая на нихъ инспектору, а они, старшіе, стали мнѣ жаловаться, что боятся записывать учителей справедливо,—то я далъ словесный приказъ и учителямъ и инспектору, чтобы этихъ старшихъ не обижать за исполненіе даннаго имъ порученія, объявивъ имъ, (учителямъ и инспектору), что старшіе клас-

сическіе состоятъ подъ собственнымъ моимъ вѣдѣніемъ, и что, ежели бы случилось, что старшій въ какомъ-либо классѣ записалъ что-либо несправедливо, то бы сами, не вступая съ ними ни въ какое управство, извѣщали меня. Въ этомъ приказаніи нѣтъ никакого нарушенія подчиненности училищной, по елику каждый учитель имѣетъ право взыскательности только съ учениковъ собственнаго класса, и то въ предѣлахъ, уставомъ училищнымъ назначаемыхъ; но вышеозначенные старшіе, которыхъ опредѣлилъ я, были не ихъ классовъ (какъ сказано въ первой статьѣ). Даже и въ отношеніи къ инспектору здѣсь нѣтъ никакого уменшенія его власти, которая самымъ уставомъ весьма ограничена, и во взысканіяхъ съ учениковъ простирается только на ребяцкія ихъ шалости, во всѣхъ прочихъ случаяхъ завися всеконечно отъ ректора. Притомъ хотѣлъ я знать не только то, когда прочіе учителя приходятъ въ классы, но и то, когда самъ инспекторъ, какъ учитель. Для сего мнѣ и нужно было, чтобы самъ инспекторъ лично не могъ со старшаго классическаго по его классу взыскивать, когда бы случилось, что старшій записалъ его самого несправедливо, но чтобы въ этомъ случаѣ относился ко мнѣ. Итакъ старшіе, такъ называемые мною, классическіе не были подчинены учителямъ по самому порядку вещей, какъ не ихъ ученики, т.-е., учителя не имѣли права ихъ наказывать за тобы то ни было, какъ не своихъ учениковъ, а въ случаѣ надобности относиться или къ инспектору, или ко мнѣ лично. Что касается до инспектора, то они все ему были подчинены, кромѣ одного, который былъ въ его собственномъ классѣ, и по моему приказанію долженъ былъ записывать время прибытія въ классъ его самого, какъ учителя и его товарища, и при томъ въ одномъ только этомъ отношеніи, т.-е., инспекторъ не могъ приказывать

старшему записывать его самого такъ, или иначе. За неспроведливость же записи старшіе подвергались строгому и неукоснительному взысканію уже отъ меня самого. 5) Бывали случаи, что нѣкоторые учителя приходили въ классы поздно, и даже опускали ихъ по какимъ-либо непредвидѣннымъ заблаговременно и не отложнымъ нуждамъ (въ столь продолжительное время училищной моей службы, т.е., въ теченіе 23-хъ лѣтъ могли быть всякіе случаи); посему, наконецъ, для единообразія находилъ я возможнымъ приказать этимъ же старшимъ въ тѣхъ классахъ, въ которые посланы, дожидаться непременно учителей, какъ бы поздно они не пришли, дабы ученики въ небытность ихъ не производили шалостей, и чтобы время не шло напрасно, повторять съ ними дневные уроки и заниматься разборами грамматическими, по низшему отдѣленію уѣзднаго училища и по училищу приходскому. Лучшіе изъ учениковъ высшаго отдѣленія уѣзднаго училища могутъ исполнять это по низшему отдѣленію сего училища, тѣмъ паче по училищу приходскому. Но имъ не дано было права продолжать уроковъ. При томъ, это могло быть не болѣе, какъ только на одинъ классъ въ самой должайшей мѣрѣ, когда учителю почему-либо нельзя быть въ классѣ, да и вѣтъ возможности извѣстить объ этомъ ни меня, ни кого-либо изъ другихъ учителей,—а въ меньшей мѣрѣ на четверть часа, когда по чему-либо случилось чередному учителю замедлить прибытіемъ къ должности. Такое мое распоряженіе находилъ я не только непротивнымъ уставу училищному, но еще согласнымъ ему: ибо ректору между прочимъ дозволено въ небытность учителя болѣе успѣшнаго ученика заставлять повторять съ товарищами прежніе уроки (§ 45). Но въ случаѣ болѣзни какого-либо учителя никогда не было поручаемо симъ старшимъ занимать учениковъ даже и два

класса сразу, ибо тотчасъ, вслѣдъ за извѣстіемъ о семъ, временно поручаема была должность его другому учителю. 6) Итакъ, мѣры, которыя приняты мною въ смотрѣніе за хожденіемъ учителей въ классы совсѣмъ меньшаго пространства, нежели какъ онѣ замѣчены въ предписаніи Правленія; и конечно такое замѣчаніе произошло отъ того, что я въ своемъ представленіи о нихъ не со всею полнотою объяснялся. Но я находилъ тогда излишнею таковую помянуту, имѣя въ виду показать Правленію то единственно, что мое смотрѣніе за хожденіемъ учителей есть самое строгое. 8) О таковыхъ моихъ распоряженіяхъ подрѣбно было сказано и недавно бывшему ревизору (ибо нужно было по тогдашнимъ обстоятельствамъ), но онъ нимало не опровергъ, а еще одобрилъ. Можетъ быть, надлежало бы о нихъ представить Правленію, но имѣя полное право назначать и опредѣлять старшихъ по квартирамъ, я полагалъ, что на основаніи сего же самаго права могу я опредѣлять и другихъ старшихъ въ дополненіе къ нимъ, и что, опредѣляя и назначая, такъ называемыхъ мною, старшихъ классическихъ, я не выходилъ изъ предѣловъ возложенной на меня обязанности пещися о внутреннемъ устройствѣ училища; потому Правленію и не представлялъ, считая таковое представленіе излишнимъ и для Правленія обременительнымъ“.

Таково „для памяти изложеніе причинъ, по которымъ учреждены были старшіе „классическіе“. Нельзя однако не видѣть, что, какъ оправдательная записка, оно мало достигаетъ цѣли. Фактъ установленія унизительнаго для учителей надзора за ними со стороны учениковъ остается фактомъ, только болѣе детально разъясненнымъ въ запискѣ, изъ которой ясно открывается, что ректоръ ровно ни въ чемъ не вѣрилъ учителямъ. Если сопоставить этотъ фактъ съ постоянными уходами учителей въ концѣ 30-хъ и на-

чалъ 40-хъ годовъ, то естественно думать, что несовсѣмъ благовидная административная мѣра, допущенная ректоромъ, была одною изъ важныхъ причинъ этого явленія. Хотя нѣтъ прямыхъ ссылокъ на то, что учителя уходять по тому, что за ними установленъ такой унижительный для нихъ надзоръ, тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя объясненія ихъ по поводу записи старшихъ даютъ право на заключеніе подобнаго именно рода.

Вполнѣ достаточной постановкѣ Пензенскаго училища въ учебномъ отношеніи мѣшали, наконецъ, недостатокъ учебныхъ книгъ и пособій, отпуска учениковъ ва домъ для изученія недоученнаго ими по предметамъ и, наконецъ, недостатокъ средствъ содержанія, вслѣдствіе чего, какъ мы видѣли, ученики отвѣкались отъ своего дѣла заботою о пропитаніи и вмѣсто класса шли собирать милостыню.— Учебниковъ, которыми пользовались ученики, было крайне ограниченное количество 5—6 экземпляровъ на 200 чело-вѣкъ даже въ то время, когда комиссіей духовныхъ учи-лищъ они стали разсылаться „для безмездной раздачи“. Приобрѣтенію ихъ мѣшали, съ одной стороны, самый не-достатокъ изданій, съ другой, дороговизна ихъ, недоступ-ная для большинства учащихся. Съ 20-хъ до 40-хъ годовъ существовали такія цѣны на необходимыя учебныя книги: латинская грамматика Бантышъ-Каменскаго стоила 2 р. 50 к., Амвросія—1 р. 50 к., Хрестоматія Каченовскаго—2 р. 50 к., Основанія греческаго языка—1 р. 40 к., грамматика Лящевскаго—2 р., Краткій нотный Обиходъ—2 р. 50 к., татарская грамматика—3 р. 50 к.; Лексиконы, стоившіе болѣе 10 р., совсѣмъ конечно были недоступны для ученическихъ кармановъ. Исключеніемъ были катихи-зисы, россійскія грамматики, географіи, стоимость кото-рыхъ не превышала 60-ти копѣекъ, но и эти книги при

извѣстномъ намъ бѣдственномъ состояніи учащихся въ концѣ и началѣ 30-хъ годовъ, были доступны для немногихъ.

Отпуска учениковъ на домъ для изученія еще недоученныхъ предметовъ, хотя и совершались на основаніи училищнаго устава, тѣмъ не менѣе всегда вредно отзывались на состояніи учебного дѣла. Будучи включенъ въ началѣ учебного года, и явившись продолжать ученіе черезъ полгода, или даже въ концѣ его, ученикъ во всякомъ случаѣ не могъ сравняться въ своихъ познаніяхъ съ товарищами. Бывали случаи (при особыхъ, правда, обстоятельствахъ), что, благодаря отпускамъ подобнаго рода, училищное начальство вынуждалось давать ученикамъ свидѣтельства въ „ничего незнаніи“. Въ 1818 г., наприм., былъ такой случай. Ученикъ 2-го класса Алексѣй Шафировъ получилъ увольнительный билетъ на домъ на 9 мѣсяцевъ. „По окончаніи сего срока“, онъ не могъ явиться въ училище, „такъ какъ къ несчастію его постигла болѣзнь“. По этому случаю ему данъ былъ билетъ до 6-го марта 1820 г., послѣ чего онъ цѣлыхъ пять лѣтъ проживалъ дома, пока, наконецъ, „случившись благополучнымъ, лично явился къ ректору просить всепокорнѣйше изъ семинарскаго вѣдомства въ епархіальное его уволить“, такъ какъ въ продолженіе такой болѣзни онъ нисколько не могъ заниматься какими-либо, касающимися въ разсужденіи семинарскаго ученія науками“. И училищное начальство выдало свидѣтельство, что Шафировъ, „доживъ до 17 лѣтъ, по познанію ничему не былъ обученъ, кромѣ чтенія церковной печати“. Ущербъ, наносимый учебному дѣлу съ этой стороны, сталъ мало-по-малу прекращаться въ концѣ 30-хъ годовъ, когда число отпущенныхъ въ дома родителей, достигавшее иногда сотни, сократилось до 9—8 человекъ.

Въ заключеніе приведемъ характеристику ученическихъ

познаній того времени, сдѣланную Преосвященнымъ Іоанномъ на одномъ изъ прошеній учениковъ о зачисленіи мѣста и—Семинарскимъ Правленіемъ по поводу провѣрочныхъ испытаній при переходѣ учениковъ изъ училища въ семинарію. „Сообщить Сем. Правленію, чтобы оно подтвердило начальнику училищъ, — писалъ Преосвященный въ 1835 г., — занимать учениковъ дѣятельнѣе предметами, симъ училищамъ присвоенными. Я давно вижу и равнодушно смотрѣть не могу, что ученики уѣзднаго училища не знаютъ вовсе правописанія, не умѣютъ ни читать, ни пѣть, между тѣмъ какъ русская грамматика, чтеніе и пѣніе составляютъ прямыя предметы сего училища“. „По Пензенскому училищу—писали изъ Правленія Семинаріи ректору училищъ въ 1844 г. — оказалось: ученики, назначенные къ переводу въ семинарію, а), латинскій языкъ въ переводѣ изъ латинскихъ классиковъ на отечественный едва третья часть знаетъ посредственно, очень, очень немногіе ученики могли переводить и то съ затрудненіемъ; даже лучшіе ученики самыхъ обыкновенныхъ статей не могли переводить свободно и вѣрно, какъ бы надлежало, и какъ переводили въ другомъ училищѣ (Ломовскомъ); ученики средственныя переводить совсѣмъ почти не могли, остальные едва даже читать могли правильно и свободно; б) языкъ греческій такъ же не всѣ знаютъ достаточно: ибо въ переводѣ многіе затруднялись; очень немногіе знаютъ формаціи глаголовъ и производство временъ, а потому на вопросы давали отвѣты смѣшанные и невѣрные; в) исторію и катихизисъ такъ же не всѣ знаютъ удовлетворительно, тогда какъ предметы сіи суть предметы первостепенныя, совершенно нужны для дѣтей, не столько какъ предметы классическіе, сколько какъ предметы основныя въ дѣлѣ христіанскаго воспита-

ніа и образованія духовнаго юношества; d) изъ географіи и ариѳметики нѣкоторые отвѣчали довольно порядочно.

Як. Ильминскій.

(Окончаніе будетъ).

### Керенскій Успенскій соборъ.

Въ центрѣ города Керенска, среди базарной площади, на горѣ, величественно возвышается надъ домами каменный, древне-греческой архитектуры, соборъ, во имя Успенія Божіей матери.

Время построенія собора. Настоящій соборъ построенъ тщаніемъ и иждивеніемъ купца-фабриканта Алексея Тарасовича Милякова, на средства котораго сооружены и другія городскія церкви: Богоявленская и Тихвинская при женскомъ монастырѣ. Ранѣе каменнаго собора былъ деревянный во имя Архистратига Михаила, какъ видно изъ надписи одного напрестольнаго креста. О времени построенія его ничего неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ Архангельскій деревянный соборъ существовалъ въ началѣ второй половины XVII столѣтія. Къ такому заключенію мы приходимъ на томъ основаніи, что церкви приходскія—Богоявленская и Архангельская—существовали въ городѣ еще во времена русскихъ потріарховъ, отъ коихъ и надѣлены были писцевою землей. Притомъ, имѣя въ виду старинный обычай одновременно съ основаніемъ городовъ строить въ нихъ и церкви, можно думать, что и одновременно съ основаніемъ Керенска построена была въ немъ церковь и что этой церковію несомнѣнно былъ деревянный соборный храмъ во имя Архистратига Михаила. Начало основанія г. Керенска было не позднѣе 1658 года, такъ какъ въ этомъ году онъ уже назывался городомъ, какъ

видно изъ надписи на одномъ антиминсѣ, освященномъ Патріархомъ Никономъ \*).

Форма и раздѣленіе храма. Соборная церковь имѣетъ форму продолговатаго четвероугольника—одноэтажная. Высота настоящей—45 аршинъ. Выкладка стѣнъ, начиная съ грунта земли, кирпичная, толщиной  $2\frac{1}{2}$  арш., кровля шатровая на четыре ската. На большой главѣ водруженъ восьми-конечный желѣзный—вызолоченный крестъ, длиною 5 арш., украшенный короною. Трапезная—имѣетъ высоты 10 арш., съ кровлею на два ската; въ 1861 г. она расширена прикладкой стѣнъ. Колокольня, представляющая собою отъ основанія до верха четырехъ-ярусную, безъ всякихъ корнизовъ и украшеній, башню, завершается шатровою кровлею на четыре ската. Высота 42 арш. Находится подъ одною связью съ трапезною. На 1-мъ ярусѣ колокольни помѣщалась маленькая церковь во имя преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца, за ветхостію упраздненная въ 1861 году. „На 4-мъ ярусѣ висятъ колокола—ихъ восемь: 1-й въ 150 пуд. съ изображеніями Архистратига Михаила, свят Николая и Пресв. Троицы, вылить, какъ видно изъ надписи, въ г. Нижнемъ Ломовѣ стараніемъ протоіерея Толузакова и ктитора Никифора Сударева; 2-й въ 62 п. съ изображеніями Пресв. Троицы, Спасителя и Божіей Матери, перелить въ 1864 г. усердіемъ протоіерея Полякова и ктитора Иковникова; 3-й въ 28 п. 19 ф. съ изображеніями царя Давида съ гуслями и Іоанна Богослова, сѣдящаго съ орломъ и книгою. На немъ положена слѣдующая надпись: „отлить 1758 года, февраля 12 дня, стараніемъ фабриканта храмоздателя Алексѣя Милякова“. 4-й колоколъ вѣситъ 15 п. 19 ф.;

\*) Историч. оч. Керенск. края Петерсона.

5-й—11 п. 33 ф.; на 6-мъ вѣсь не означенъ; 7-й вѣсомъ 1 п. 37 ф., 8-й—37 ф. Нѣкоторымъ изъ колоколовъ усвоены особыя названія: первый называется большимъ, или праздничнымъ, второй—подіезейнымъ, третій—пожарнымъ, четвертый—вседневымъ. Выше колоколовъ подъ сводами колокольни помѣщались въ былое время огромные желѣзные часы, постановленные храмоздателемъ Мнялковымъ, о которыхъ теперь сохранилось одно воспоминаніе. Соборный храмъ обнесенъ каменною, крытой желѣзомъ, оградой, имѣющей съ южной стороны по угламъ два каменныхъ помѣщенія: одно для церковной сторожки, другое для свѣчнаго склада окружнаго духовенства.

Внутреннія части храма. По внутреннему расположенію храмъ раздѣляется на алтарь, настоящую церковь и трапезу. Главный алтарь имѣетъ видъ полукруга и отдѣленъ отъ настоящей каменною, высокою сплошною стѣною съ тремя пролетами для сѣверныхъ, южныхъ и царскихъ дверей. Настоящая церковь представляетъ форму квадрата, достигающаго стѣнами 30-ти аршинной высоты, съ 10 окнами. Трапеза, имѣющая по обѣимъ сторонамъ—алтари, устроена въ видѣ большой палаты, о 12 окнахъ, и покрыта низкими сводами тяжело лежащими на внутреннихъ столбахъ. Въ трапезѣ два престола—одинъ съ правой стороны во имя Архистратига Михаила, другой съ лѣвой—во имя св. Чудотворца Николая. Полъ во всемъ храмѣ былъ чугунный, потомъ разобранъ и замѣненъ деревяннымъ. Помость главнаго алтаря, возвышенъ на двѣ ступени, что открываетъ взору молящихся все священнодѣйствіе. Длина внутренности собора 55 арш., ширина 16 аршинъ.

Соборъ, начиная съ основанія своего, по разсказамъ старожиловъ, до 70-тыхъ годовъ, капитально никогда не ремонтировался и пришелъ въ такой упадокъ и ветхость,

что любящему благолѣпіе въ дому Божіемъ, нельзя было безъ скорби взирать на запущеніе первенствующаго храма въ городѣ. Въ докладной запискѣ, поданной мѣстнымъ протоіереемъ 12 іюля 1872 г. на имя церковно-приходскаго попечительства, читаемъ: „ризица скудна, иконостасы полиняли и почернѣли отъ давности времени, требуя возобновленія, или замѣны новыми, рамы въ окнахъ сгнили, кровля на церкви и колокольни до того плоха и ветха, что проростасть травой и мхомъ, ограда развалилась“. Но попечительство, располагавшее всего 2-мя тысячами не могло возобновить собора собственными средствами, и обратилось съ просьбою къ потомственному почетному гражданину, московскому купцу Аркадію Яковлевичу Журавлеву, уроженцу г. Керейска, помочь керейцамъ въ ихъ святомъ дѣлѣ. Журавлевъ энергично и съ любовью принялся за исправленіе ветхостей: въ непродолжительное время онъ перемѣнилъ кровлю на всемъ храмѣ, положилъ штукатурку совнѣ и внутри собора, возобновилъ всѣ три иконостаса съ позолотою—червеннаго золота, пожертвовалъ прекрасную—цѣпную плащаницу, хоругви и нѣсколько ризъ, словомъ, привелъ соборъ въ подобающій святинѣ Господней благолѣпный видъ.

**Иконописаніе.** При входѣ въ настоящую церковь взору богомольца открывается во всемъ величіи и блескѣ, изыщной греческой архитектуры, покрытый сплошнымъ золотомъ, большой иконостасъ, поднимающійся на 25 врш. высоты. Онъ раздѣляется на 7-мь ярусовъ. Въ 1-мъ ярусѣ по правую сторону царскихъ вратъ стоитъ икона Спасителя въ серебро—позлащенномъ вѣицѣ, рядомъ храмовая Успеніе Богоматери въ серебро—вызолоченномъ окладѣ. На поляхъ этой иконы помѣщено 24 священныхъ изображеній, взятыхъ изъ чтенія 12 кандаковъ и икосовъ съ соотвѣствующими

надписями. За южными дверями находится икона 3-х святителей: Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. По лѣвую сторону царскихъ вратъ—образъ Божіей Матери скорбящихъ,—покрытый серебряно-вызолоченною ризою, съ изображеніями страждущихъ и съ надписью: „всѣхъ скорбящихъ радости, обидимыхъ заступнице, алычущихъ питательнице, больныхъ посѣщеніе, странныхъ утѣшеніе, немощныхъ исцѣленіе, жезлъ старости“. Далѣе—икона Іоанна Крестителя. За сѣверными дверями—образъ святителей—Петра, Алексія, Іоны и Филиппа. Всѣ иконы нижняго яруса обложены мѣдными, чеканной работы, посеребренными ризами. Во 2-мъ ярусѣ помѣщены изображенія двенадцатыхъ праздниковъ; въ 3-мъ лики св. Апостоловъ; въ 4-мъ идетъ рядъ пророковъ и царей: Моисея, Давида, Соломона, Исаи, Даніила, Іереміи, Захаріи; въ 5-мъ изображены праотцы: Адамъ, Авель, Іовъ, Ной, Лотъ, Авраамъ, Веніаминъ, Іосифъ; въ 6-мъ ярусѣ распятіе Іисуса Христа и судъ надъ Нимъ первосвященниковъ и Пилата; въ 7-мъ ярусѣ изображеніе Господа Саваоа, въ благословляющемъ видѣ. Во всемъ иконостасѣ 50 иконъ.

Придѣльные два иконостаса устроены въ 3 яруса. Иконопись за исключеніемъ мѣстныхъ иконъ Спасителя, Божіей Матери, и ликовъ преп. Аркадія и Варвары мученицы, не отличается ни изяществомъ, ни даже правильно-стію: во всемъ проглядываетъ небрежная кисть плохаго живописца.

Въ ряду другихъ иконъ, находящихся въ храмѣ, заслуживаютъ особеннаго вниманія по цѣнности своей три иконы—свят. Чудотворца Николая. Первая 18×12 вершк., обложенная кованною серебряно-вызолоченною ризою, поставлена въ кіотѣ за лѣвымъ клиросомъ, въ настоящей церкви. Эта икона принесена въ даръ храмовладельцемъ

Миляковымъ; вторая— $9 \times 9$  вершк., въ сребро-позлащенной ризѣ, съ вѣнцомъ, украшеннымъ изумрудами, стоитъ въ лѣвомъ придѣльномъ иконостасѣ. На боковыхъ сторонахъ этой иконы изображены чудеса, совершенныя св. Николаемъ. Третья икона того же святителя  $12 \times 8$  вершк., находится въ трапезной церкви, въ особой кіотѣ. На серебряной ризѣ наложена слѣдующая надпись: „риза сія сооружена начальникомъ Керенской Инвалидной Команды, капитаномъ Глязеромъ, въ 1872 году“. Замѣчательна икона двенадцатыхъ праздниковъ, обрамляющихъ собою серебряно-вызолоченный крестъ съ 12-ю мощами. Хороша по работѣ своей авалойная икона тѣхъ же 12-ти праздниковъ, покрытая кованною серебряною ризою  $7 \times 8$  вершковъ, 1795 года.

Стѣнная живопись. Отъ основанія своего и до послѣдняго времени соборъ не видѣлъ стѣнной живописи и стѣны его содержались въ черномъ видѣ, покрытыя однимъ мѣломъ, или известью. Въ 1888 году внутреннія стѣны выкрашены масляною краскою и росписаны священными новозавѣтной исторіи картинами, которыхъ помѣщено не менѣе 50-ти. Стѣнная живопись въ техническомъ отношеніи безукоризненна; особенно хорошо написаны картины: 1) „О тебе радуется благодатная всякая тварь“, изображающая въ куполѣ сонмъ св. праотцевъ, царей, пророковъ, апостоловъ, святителей, Божіей Матери и Господа Вседержителя; 2) Вознесеніе Господне съ большою группою апостоловъ и Богоматери, благоговѣйно провожающихъ взоромъ Божественнаго Учителя; 3) Воздвиженіе честнаго Креста Господня, Успеніе Божіей Матери, окруженной апостолами, на лицахъ коихъ выражена глубокая скорбь по разлукѣ съ Нею. Вдали смертнаго одра въ свѣтозарномъ кругу, въ прозрачномъ видѣ, изображеніе Іисуса Христа, держащаго на рукахъ

пречистую душу Богоматери; благословленіе дѣтей, проповѣдь съ лодки.

Между святынями и достопримѣчательностями собора укажемъ: 1) Напрестольный восьмиконечный серебряно-вызолоченный крестъ съ св. мощами, длины 10 вершк., въсу 2 ф. 32 зол., изящной чеканной работы. Съ лицевой стороны, кромѣ изображенія Распятія Спасителя, на верхнемъ концѣ помѣщено Воскресеніе Христово со стражею, надшею отъ страха долу. На правомъ концѣ— снятіе со креста, на лѣвомъ—положеніе во гробъ. У подножія распятія явленіе Іисуса Христа апостоламъ по воскресеніи. На рукояти креста изображены орудія крестной казни Спасителя; на исподней сторонѣ находится 5 круговъ, съ надписью именъ св. мощей: отъ древа креста Господня, Іоанна Златоустаго, Андрея Первозваннаго, свят. Николая, часть мощей Сергія Чудотворца, Алексія митрополита, Іоны, мученика Василия, мученика Евгенія, Гермогена, Евгенія, Варвары, Пантелеимона, Евфимія Великаго, Дмитрія, преп. Ксенія, Меркурія, Мардарія, Максима блаженнаго, муч. Анастасія. Кѣмъ пожертвованъ сей крестъ, за неимѣніемъ документовъ, не извѣстно. Но, судя по его изящной чеканной работѣ, имѣющей большое сходство съ большимъ серебряно-вызолоченнымъ евангеліемъ, пожертвованнымъ храмоздателемъ Миляковымъ 1758 года, надобно полагать, что эта святыня—крестъ есть даръ того же благотворителя.

2) Большой потиръ, наборный, серебряно-вызолоченный, покрытый серебряною сѣтью съ 10 финифтевыми образочками, въсу съ приборомъ 4 ф. 51 зол.

3) Пасхальное евангеліе въ форматъ большаго александрійскаго листа; верхняя доска покрыта кованымъ серебряно-вызолоченнымъ окладомъ, съ изящнымъ изображеніемъ

Успенія Божіей Матери, окруженной сонмом Апостоловъ; по угламъ—четыре Евангелиста съ символическими знаками. Нижняя доска евангелія мѣдно-вызолоченная; на ней прекрасно вычеканено изображеніе Іессея, поверженнаго долу, изъ чрева котораго исходитъ жезлъ, пустившій въ обѣ стороны отрасль и листву. Подъ сѣнію древа въ симметричномъ видѣ расположены лики царей: Давида, Соломона, пророковъ: Моисея и Исаи, первосвященниковъ: Аарона и Захаріи. На вершинѣ жезла въ величественномъ видѣ изображена Пресвятая Дѣва Марія, пріосѣняемая благословеніемъ Господа Вседержителя. Печать Евангелія 1753 года. Начальные листы скрѣплены слѣдующею рукописью, отличнаго почерка: „Сія книга священное Евангеліе града Керенска, соборной церкви, приложенная отстройшаго каменную вновь соборную церковь, керенскаго, полотняной фабрики, содержателя, Алексія Тарасіева, сына Милякова. Керенское духовное Правленіе по описи свидѣтельствовало, августа 8 дня, 1758 г. Ілія Львовъ протопресвитеръ керенскій.

4) Плащаница, шитая по темно-малиновому бархату золотомъ, мѣрою 3×2 арш., цѣвностію до 1500 руб. Таковаго же достоинства хоругви. То и другое—пожертвовано купцемъ. Швейная работа золотомъ принадлежитъ монахинямъ Керенскаго Тихвинскаго женскаго монастыря, и по исполненію не оставляетъ желать лучшаго.

Библіотека. Въ соборной бібліотекѣ имѣются книги священнаго Писанія, творенія св. отцевъ, историческія, поученія, и періодическія изданія. Выпишемъ болѣе капитальныя по содержанію: большая біблія въ лицахъ, изданія 1756 г., съ портретомъ Императрицы Елизаветы Петровны, —бібліи на словянскомъ, русскомъ и французскомъ языкахъ; „Обзоръ четвероевангелія“, толкованіе Архим.

Михаила; книги Георгія Властова; творенія св. отцевъ: Василія Великаго, Іоанна Златоустаго, Григорія Богослова, „Симфонія или согласіе на священное четвероевангеліе и дѣянія св. Апостоль“, — изд. 1761 года, синодальныя поученія, прологъ, полное собраніе сочиненій Інокентія Херсонскаго, исторія Георгія Кедрина въ III ч.; „о Россійской іерархіи“, 10 кн.; „о служеніи и чиноположеніи Грекороссійской церкви“ съ планомъ древнихъ церквей 1795 г.; „полное собраніе распоряженій и постановленій по духовному вѣдомству“, т. 1. 1721 г. Изъ періодическихъ изданій: „Христіанское чтеніе“, „Странникъ“, „Православное Обзорѣніе“, „Православный Собесѣдникъ“, „Домашняя Бесѣда“, „Братское Слово“, „Истина“ и др.

Прот. Н. Любимовъ.

(Продолженіе будетъ).

**Алфавитный списокъ воспитанницъ Пензенскаго епархіальнаго женскаго училища, составленный Совѣтомъ сего училища послѣ письменныхъ и устныхъ испытаній, произведенныхъ съ 16 мая по 21 іюня сего 1891 года.**

**КЛАСЪ ШЕСТОЙ (VI).** Съ окончаніемъ полнаго курса ученія, выпускаются съ аттестатами на званіе домашнихъ учительницъ. 1) Архангельская Клавдія, Александровская Александра, Аполлонова Павла, Аполлонова Юлія, 5) Беневоленская Варвара, Бѣлякова Марія, Быстрова Марія, Востокова Параскева, Дьячкова Марія, 10) Зыкова Марія, Инсарская Анна, Кудрявцева Софія, Люстрова Зинаида, Локрова Анна. 15) Масловская Марія, Масловская Ольга, Никольская Серафима, Писарева Марія, Петрова Анна, 20) Пантелѣевская Наталія, Рачинина Екатерина, Сурина

Татиана, Студенская Наталиа, и 24) Теплова Юліа. Троянова Дарія допускается къ экзамену по Закону Божію и къ переэкзаменовкѣ по Геометріи.

**КЛАССЪ ПЯТЫЙ (V).** Переводятся въ шестой классъ: 1) Анфельць Варвара, Архарова Марія, Анирова Алевтіа, Быстрова Лидія, 5) Державина Евгенія, Дмитревская Варвара, Дижонова Анна, Европейцева Татиана, Жаторонкова Елизавета, 10) Зыкова Серафима, Кипарисова Александра, Лентовская Анна, Любимова Марія, Масловская Александра, 15) Николаевская Анна, Потоцкая Марія, Петропавловская Клавдіа, Протодіаконова Юліа, Разсказова Валентина, 20) Райская Марія, Свѣжницкая Варвара, Софоклова Ольга, Скафтымская Викторія, Соколова Софія, 25) Толузакова Елизавета, Фатигарова Анна, Фриновская Екатерина, Чукаловская Антонина, Щепотина Марія и 30) Ювенская Екатерина. Прудентова Евгенія допускается къ экзамену по пѣнію. Допускаются къ переэкзаменовкѣ: 1) по ариѳметикѣ: Миловская Александра, Лентовская Екатерина, 2) по географіи: Львова Елизавета и Покровская Анна, 3) по географіи и ариѳметикѣ: Покровская Зинаида, 4) по географіи и исторіи: Фриновская Александра. Оставляется на повторительный курсъ Анирова Варвара.

**КЛАССЪ ЧЕТВЕРТЫЙ (IV).** Переводятся въ пятый классъ: 1) Архавгельская Вѣра, Артоболевская Фатина, Ассунрова Антонина, Алявдина Марія, 5) Благосмылова Дарія, Бѣляева Марія, Вѣнценосцева Анна, Воронцова Евгенія, Ильминская Зинаида, 10) Кипарисова Татиана, Львова Калерія, Мемновова Евгенія, Никольская Евфалія, Охотина Татиана, 15) Охотина Клавдіа, Островидова Екатерина, Цикторова Александра, Преображенская Евгенія, Львова Софія, 20) Сарматова Марія, Соколова Екатерина,

Сацердотова Антонина, Тиброва Марія, Теплова Евгения, 25) Тархова Марія, Чудодѣва Александра, и Чудодѣва Анна. Анирова Варвара допускается къ экзамену по Закону Божію. Допускаются къ переекзаменовкѣ: 1) по письменному упражненію: Зарина Марѳа, Новгородская Серафима и Померанцева Марія, 2) по ариѳметикѣ: Львова Марія 2-я и Мемнонова Елена, 3) по географіи: Чернозерская Ольга, 4) по ариѳметикѣ и письменному упражненію: Прозорова Павла. Допускаются къ экзамену по географіи, если уплачена будетъ недовѣрка: Марія Львова 1-я, Муромская Анна и Писарева Анна.

**КЛАССЪ ТРЕТІЙ (III).** Переводятся въ четвертый классъ: 1) Артоболевская Варвара, Бѣликова Клавдія, Боптина Елена, Виртуозова Александра, 5) Доброхотова Марія, Егорова Марія, Златорева Зиновія, Гарсаевская Лидія, Львова Августа, 10) Львова Калитоліна, Любимова Варвара, Любимова Софія, Масловская Анастасія, Маіеранова Анна, 15) Мухина Зинаида, Прозорова Серафима, Румянцева Екатерина, Смирнова Марія 2-я, Тихова Валентина, 20) Шестакова Наталія, Θεодосіевская Викторина и 22) Юницкая Марія. Допускаются къ переекзаменовкѣ: 1) по ариѳметикѣ—Теплова Серафима, 2) по письменному упражненію—Архангельская Софія, Студенцова Надежда, Еланская Варвара, Европейцева Евдокія, 3) по грамматикѣ и письменному упражненію: Смирнова Марія 1-я, Соколова Фаина, Сацердотова Александра. Допускается къ экзамену по русскому языку, географіи, ариѳметикѣ и пѣнію Астрономова Серафима. Оставляются на повторительный курсъ: Богословова Софія, Троицкая Лидія, Григорьева Татіана, Чудодѣва Ольга и Лентовская Екатерина, съ лишеніемъ стипендіатскаго содержанія. Увольняются за малоуспѣшность: Веденяпина Евгения и Троянова Ольга.

КЛАССТЪ ВТОРОЙ (II). Переводятся въ третій классъ:

1) Адоринская Любовь, Александровская Серафима, Беневоленская Павла, Богомудрова Анастасія, 5) Бѣловзорова Марія, Боголюбова Раиса, Богословская Марія, Гирканова Зинаида, Европейцева Анна, 10) Законова Марія, Мильтонова Раиса, Покровская Варвара, Покровская Евфалія, Протодіаконова Марія, 15) Протодіаконова Ольга. Рамзайцева Ольга, Русанова Александра, Румянцева Марія, Святогорская Клавдія, 20) Троицкая Валентина, Тонитрова Софія, Теплова Юлія и Фриновская Анастасія. Допускаются къ экзамену по всѣмъ предметамъ: Астрова Софія, Архангельская Серафима, Геометрова Марія, Надеждинская Ольга и Цельсова Марія. Допускается къ экзамену по Закону Божію, русскому языку и географіи: Симилійская Марія. Допускается къ экзамену по Закону Божію Разумовская Зинаида. Допускается къ экзамену по русскому языку, географіи, ариѳметикѣ и пѣнію Побѣдова Клавдія. Допускаются къ переэкзаменовкѣ: 1) по грамматикѣ и письменному упражненію: Архангельская Варвара, Остроумова Софія, Фетисова Евдокія и Быстрова Мина, 2) по ариѳметикѣ—Кипарисова Екатерина. Оставляются на повторительный курсъ: Любомудрова Вѣра, Крылова Елена, Муромская Анастасія (если заплачена будетъ недоимка въ размѣрѣ 10 р.) и Лаврова Александра (если заплачена будетъ недоимка въ размѣрѣ 80 р.).

КЛАССТЪ ПЕРВЫЙ (I). Переводятся во второй классъ:

1) Анирова Ираида, Авраамова Надежда, Богословская Ольга, Бѣляева Викторина, 5) Бѣлякова Таисія, Виноградская Варвара, Виноградова Марія, Виртуозова Марія, Европейцева Лидія, 10) Знаменская Екатерина, Катанова Елизавета, Кармищенская Анастасія, Мелиссова Зинаида, Мемнонова Анна, 15) Орлова Елена, Покровская Лариса,

Пекорина Лидія, Покровская Зинаида, Покровская Марія, 20) Потоцкая Лидія, Померанцева Елизавета, Рамулова Надежда, Фадѣева Софія, Маллетова Антонина и Христорождественская Надежда. Допускаются къ экзамену по всѣмъ предметамъ: Берингова Ранса, Бѣлякова Евгенія и Геометрова Елена. Допускаются къ переэкзаменовкѣ: 1) по арифметикѣ: Быстрова Ольга, 2) по грамматикѣ:—Никольская Евдокія, Прянзерская Антонина и Христорождественская Вѣра, 3) по грамматикѣ и арифметикѣ: Надеждинская Александра. Увольняется изъ училища Равумовская Евгенія.

---

### **Образцовая школа при училищѣ.**

**СТАРШЕЕ ОТДѢЛЕНІЕ.** Какъ окончившія курсъ, выпускаются со свидѣтельствами: 1) Артоболевская Елена, Карташева Александра, Краснопольская Екатерина, Лентулова Антонина, 5) Покровская Елена, Сентуранова Софія, Тимоѣева Екатерина, Θεодосіевская Александра и Онсейская Марія.

**МЛАДШЕЕ ОТДѢЛЕНІЕ.** Переводятся въ старшее отдѣленіе: 1) Де-Фріу Юлія, Лебедева Анастасія, Крылова Марія, Протодіаконова Евгенія, 5) Соловьева Александра, Теплова Варвара, Фасанова Софія, Фасанова Александра, Чемоданова Софія, Шалдыбина Вѣра и 11) Европейцева Александра. Оставляется на повторительный курсъ Булдырева Анна.

---

**Списокъ воспитанницъ Пензенскаго епархіальнаго женскаго училища, за коими числится недоимка.**

Классъ шестой (VI). Писарская Анна 10 р., Никольская Серафима 10 р., Писарева Марія 7 р. Классъ

пятый (V). Варвара Анирова 10 р., Архарова Марія 10 р. Классъ четвертый (IV). Львова Марія 1-я 10 р., Муромская Анна, Нисарева Анна 80 р. Классъ второй (II). Астрова Софія 80 р., Лаврова Александра 80 р., Муромская Анастасія 10 р. Классъ первый (I). Анирова Иранда 70 р., Милissoва Зинаида 21 р., Никольская Евдокія 10 р., Померанцева Елизавета 10 р., Привзерская Антонина 10 р., Ромулова Надежда 100 р. — Показанная въ семъ спискѣ недоимка должна быть уплачена къ 15 августа сего 1891 года. Въ томъ же случаѣ, если къ назначенному сроку уплаты денегъ не послѣдуетъ, воспитанницы училища будутъ исключены изъ списковъ училища.

### Отъ Совѣта Пензенскаго епархіальнаго женскаго училища.

1) Совѣтъ Пензенскаго епархіальнаго женскаго училища объявляетъ, что для экзаменовъ воспитанницамъ училища, недержавшимъ онаго предъ каникулами, и переэкзаменовокъ назначаются числа 18—22 августа сего 1891 г., а съ 22 августа имѣютъ быть пріемные экзамены для дѣвицъ, желающихъ вновь поступить въ училище.

2) За окончаніемъ курса трехъ церковно-коштныхъ стипендіатокъ: Варвары Кармишенской, Елены Беневоленской и Варвары Доброхотовой, объявляются вакантными три стипендіи по слѣдующимъ благочинническимъ округамъ: а) по 1-му—Пензенскаго уѣзда, б) по 2-му—Н.-Ломовскаго уѣзда и в) по 2-му—Чембарскаго уѣзда. Оо. благочинные сказанныхъ округовъ благоволятъ произвести выборы кандидатокъ на замѣщеніе сказанныхъ стипендій и акты

избранія представить въ Совѣтъ училища не позже 22 августа сего 1891 г.

---

## ОБЪЯВЛЕНІЯ.

### Отъ Правленія духовной Семинаріи.

Правленіе Пензенской дух. Семинаріи симъ объявляетъ, что временемъ для переэкзаменовокъ по устнымъ отвѣтамъ назначаются 17, 19, 20, 21 и 22 августа, по письменнымъ упражненіямъ 23; пріемные же экзамены для поступленія во всѣ классы, кромѣ VI, будутъ производиться—по письменнымъ упражненіямъ 24 числа, а по устнымъ отвѣтамъ—26, 27 и 28 того же мѣсяца. 31-го—молебенъ предъ началомъ ученія.

---

### Отъ Правленія Краснослободскаго духовнаго училища.

Правленіе Краснослободскаго дух. училища объявляетъ, что пріемныя испытанія въ ономъ училищѣ въ сѣмь 1891 г. будутъ произведены 16, 17 и 19 августа, а переэкзаменовки 20, 21 и 22 чиселъ того же августа.

---

Редакторы: { А. Поповъ.  
Н. Смирновъ.

---

Доведено ценз. Цекза, 1 іюля 1891 г. Цензоръ, каведр. прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.